А.Г. Ахломов,
С.М. Козинский

Экономические и политические векторы интеграции

The economic and political vector of the integration

Ахламов Анатолий Геннадьевич
Одесса, Украина
Первый заместитель директора Одесского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, заведующий кафедрой экономической и финансовой политики,
доктор экономических наук
atas_25@mail.ru

Козинский Сергей Михайлович
Одесса, Украина
Доцент кафедры Экономической и финансовой политики Одесского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, заведующий кафедрой экономической и финансовой политики,
кандидат экономических наук
kozinski@rambler.ru

Ahlamov Anatoly
Odessa, Ukraine
Odessa Regional Institute of public administration The National Academy of Public Administration associated with the President of Ukraine,
The first Deputy Director,
Doctor of Economics
atas_25@mail.ru

Kozinsky Sergey
Odessa, Ukraine
Odessa Regional Institute of public administration The National Academy of Public Administration associated with the President of Ukraine,
Associate Professor, Department of Economic and Financial Policies,
Ph.D.
kozinski@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, факторы и движущие силы экономической интеграции Украины. Особое внимание обращено на противоречия, объективно препятствующие активизации интеграции страны на евразийском экономическом пространстве. Обоснована необходимость разработки стратегии такой интеграции, учитывающей неизбежную зависимость ее политических форм от характера и интенсивности экономического взаимодействия стран региона.

Summary: The article reviews the preconditions, factors and driving forces of economic integration of Ukraine. Particular attention is drawn to the contradictions that objectively prevent activation of the country's integration in the Eurasian economic space. The necessity of developing the strategy of such integration is being substantiated. The strategy takes into account the inevitable dependence of its political forms of the nature and intensity of economic cooperation in the region.

Ключевые слова: Движущие силы интеграции; экспорт; импорт; интенсивность обмена.

Keywords: The driving forces of integration; exports; imports; exchange rate.

Реализация инициатив по формированию единого экономического пространства, объединяющего потенциал ряда евразийских государств, стала заметным явлением не только в политической жизни постсоветского пространства, но и в общественных науках. Развернувшееся здесь обсуждение перспектив интеграционных начинаний, а также их возможных последствий для оптимизации уже сложившихся экономических систем, очевидно, способно придать новый импульс региональным и пространственным исследованиям. Так, сопровождаемый неизбежными новациями в теоретико-методологических подходах, такой анализ позволяет уточнить базовые модели функционирования национальных экономик и характер их включения в наднациональные системы разделения труда.

В этой связи обращает на себя внимание развитие в рамках пространственной экономики школ, рассматривающих территориальную неоднородность в качестве важнейшей характеристики национальной экономической организации, закрепляемой системой вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (между регионами) связей [7, с. 29]. Естественным продолжением такого подхода является исследование и наднациональных отношений и связей с точки зрения сложных взаимозави-

симостей, устанавливаемых их участниками в функциональной и институциональной сферах своего взаимодействия. Особо подчеркнем, – зависимостей, определяемых пространственными аспектами сотрудничества не только отдельных стран, но и их ключевых отраслей и даже производственных структур.

Такое расширенное понимание предмета пространственных исследований выглядит вполне закономерным в русле намечающегося сегодня его противопоставления традиционным течениям экономического анализа. Для классической и неоклассических школ экономической теории пространственный фактор действительно выступал в качестве своеобразного фона, на котором разворачивались не привязанные к конкретному территориальному контексту социально-экономические процессы [6, с. 56-57]. Такой уровень абстрагирования, доказавший свою состоятельность при решении общих вопросов экономики, оказывается явно недостаточным при акценте на национальной проблематике.

В последнее же время, когда обозначилась тенденция к образованию наднациональных пространств, причем явно обнаруживающих признаки формализации своего объединения в соответствующих институциональных структурах, потребность в объяснении закономерностей таких процессов значительно усилилась. Вероятно, этим следует объяснить всплеск интереса к этой тематике в Европейском союзе, для которого реализация концепции «Европы регионов», приобрела жизненно важное значение не только как управленческая задача, но и как своеобразное «поле» для формирования новых теоретических решений. Заметим, решений, вынужденных неизбежно учитывать и фрагментарный характер сегодняшних подходов к региональным исследованиям, препятствующий формированию адекватной современным потребностям теории [2, с. 436].

Необходимые предпосылки для иного уровня обобщений, опирающихся на конкретно-исторические формы реализации потенциала национальных экономик, достаточно полно представлены в трудах немецких экономистов послевоенного периода. Отдавая должное элементарным формам, из которых состоит реальная экономика [8, с. 287], они фактически заложили фундамент для последующего поиска таких же элементарных структур интеграции национальных экономик. Реализация подобной связи в полной мере проявляется в практике формирования единого европейского экономического пространства, основанной, в числе прочего, и на гармонизации теоретических подходов и прикладных задач интеграции.

Согласования в данной сфере выступают необходимой предпосылкой эффективной координации усилий сторон, заинтересованных в развитии экономической интеграции. Достижения здесь оказываются напрямую связанными с качественной однородностью общих (теоретических) представлений о сути и движущих силах процессов интеграции и тех политических мер, благодаря которым она закрепляется. В то же время, в пределах указанной логики, само восприятие таких движущих сил оказывается неразрывно связанным с их двойственной природой, реализующей себя:

- во-первых, в тесной взаимосвязи политического и экономического содержания интеграции, неразрывно связанного с балансом возможного и необходимого, а также субъективного и объективного, реализующегося в конкретных формах сотрудничества;

- во-вторых, в постоянном преодолении национального наднациональным, но лишь тогда и таким образом, когда национальное исчерпало свой потенциал развития или исчерпало его настолько, что перестало открывать новые перспективы для роста национальных производительных сил.

Учет данных обстоятельств представляется важным в виду существующих возможностей использования политических рычагов для ускорения интеграции, практически принудительного приведения ее к более зре-

лым формам. Такие действия способны порождать противоречия, трудно разрешимые в условиях незрелого экономического базиса интеграции. Логика рассматриваемого процесса полностью подчиняется той общей закономерности, которая отрицает возможность безболезненного игнорирования естественных фаз развития общественных форм [5, с. 10]. В нашем случае недопустимым является пренебрежение экономическими основами взаимодействия, их определяющей ролью для всей системы упрочиваемых интеграцией межгосударственных взаимодействий.

В реальной действительности такая зрелость связана с интенсификацией экономических связей и, в конечном итоге, вызывает к жизни формирование соответствующей институциональной структуры, закрепляющей достигнутый уровень взаимопроникновения национальных экономических систем. В этом контексте правы те, кто обращает внимание на негосударственных акторов, создающих прочную интеграционную среду переплетением своих различных интересов [1, с. 23]. Добавим к этому лишь то, что их экономическая составляющая образует ту движущую силу развития интеграции, которая определяет неизбежность движения по этому пути.

Несогласованность же во времени становления экономических и политических структур, организационно закрепляющих интеграцию, оказывается способной порождать целую систему противоречий. В этом случае само развитие интеграции может испытывать неравномерное воздействие противоречий, формирующихся в кратко- и долгосрочных ее периодах.

Отдавая должное краткосрочным противоречиям интеграции, отметим, что их возникновение и развитие, видимо, оказывается непосредственно связанным с политическим противодействием тех сил, которые аргументируют свои позиции неочевидными преимуществами от интеграции национальных экономик. На уровне национальных государств и функционирования их политических систем, значение такого противодействия часто не ограничивается лишь узкопартийными программами. Оно способно «отрываться» от идеологических основ отдельных партий, становясь критерием более широкой оценки участников политического процесса.

Интеграционная «тематика» на Украине, например, уже давно сформировала в местном политическом противостоянии систему ярлыков, которыми для определенных групп электората «опредмечивают» пророссийских и проевропейских политиков. Разумеется, что в этом случае к первой группе относят тех, кто готов к диалогу в рамках интеграции на постсоветском пространстве, а ко второй – тех, кто видит целью безальтернативное приближение к европейским структурам. Причем, противники развития форм сотрудничества на евразийском пространстве, как правило, усиливают свои позиции антироссийской риторикой и подозрениями в имперских амбициях Москвы.

Сами по себе эти позиции могут являться уязвимыми, особенно с точки зрения объективной логики развития событий. Однако в краткосрочном периоде, с учетом заинтересованности в голосах избирателей отдельно взятых регионов страны, они способны оказывать серьезное воздействие даже на поведение тех политиков, которые придерживаются противоположных взглядов.

В этом случае конкретно-исторические обстоятельства могут оказаться не только существенными для включения страны в интеграционный процесс, но и сказаться на формах участия в нем. При этом сама интеграция рискует быть отделена в глазах электората (или его части) от своей экономической составляющей и истолкована исключительно в качестве политической реальности. Это может быть связано с игнорированием рациональных начал, привносимых в интеграцию потребностями хозяйствующих субъектов. Так, на Украине оценки значения ее участия в экономической интеграции на постсоветском (или евразийском) пространстве и не-

Таблица 1

Структура внешней торговли Украины*

	2007		2008		2009		2010		2011	
	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста
Экспорт										
Всего	49296,1	28,5	66967,3	35,8	39695,7	59,3	51405,2	29,5	68494,2	33,2
Страны СНГ	18087,0	46,4	23166,3	28,1	13472,9	-41,8	18740,6	39,1	26177,0	39,7
Россия	12668,5	46,4	15748,5	24,3	8494,9	-46,6	13428,1	58,1	19819,6	47,6
Россия и Беларусь	14230,0	44,1	17854,1	25,5	9753,8	-45,4	15327,3	57,1	21741,9	41,9
Европа	14773,8	17	19732,8	33,6	10264,5	-48	13829,6	34,7	18442,4	33,4
Импорт										
Всего	60618,0	34,6	85535,3	41,1	45433,1	-46,9	60742,2	33,7	82608,2	36
Страны СНГ	25469,3	26,6	33377,8	31,2	19692,6	-41	26697,4	35,6	37212,4	39,4
Россия	16838,2	22,1	19414,2	15,3	13235,8	-31,8	22198,0	67,8	29132,2	31,2
Россия и Беларусь	18283,6	21,6	22223,8	21,6	14928,6	-32,8	24765,6	65,9	33344,0	34,6
Европа	23048,9	37,2	30477,0	32,2	16233,8	-46,4	20004,5	23,2	27065,9	35,3

** Рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины [3, с. 22, 29].*

посредственно с Россией могут существенно различаться. Основу такого различия образует неодинаковая интенсивность внешнеэкономических связей Украины с ее внешними партнерами на указанном пространстве. Ниже, в Таблице 1, сгруппированы данные, характеризующие интенсивность такого сотрудничества на примере товарного экспорта и импорта.

Очевидно, что интенсивность торгово-экономических отношений с Россией значительно выше таких же связей с СНГ в целом. Кроме опережающих темпов роста товарного экспорта и импорта (на что указывают данные Табл. 1) обращает на себя внимание и неизменно растущая доля украинского экспорта в структуре поставок на российский рынок и российского импорта на внутренний рынок Украины. В случае же учета аналогичных связей с Беларусью, внешнеторговая ориентация экономики Украины еще меньше оказывается связанной с азиатскими государствами Содружества. Данные, приводимые ниже, в Таблице 2, свидетельствуют о долговременном и усугубляющемся характере такого разрыва.

Некоторое падение, имевшее место в годы проявления кризиса в его наиболее острой фазе, заслуживает особого внимания, как минимум, в силу двух причин:

во-первых, преодоление этих периодов сопровождалось интенсивным наращиванием товарооборота Украины с европейскими партнерами по СНГ, что, в конечном счете, и выразилось в росте их доли во внешнеэкономических связях Украины;

во-вторых, азиатские партнеры Украины по СНГ, даже после некоторого увеличения экспорта украинских товаров в последние годы, занимают, очевидно, незначительное место в ее внешнем товарообороте. Так, крупнейшие из них (Азербайджан и Казахстан) смогли в 2011 г. нарастить свою долю в украинском экспорте до 2,7 и 7,2% соответственно от общего показателя Содружества. Аналогичный показатель для импорта составляет уже 4,5% для Казахстана и 1,7% для Азербайджана [3, с. 22, 29].

Украинская экономика уже не первый год является объектом крупных инвестиций со стороны российских предпринимателей. Их присутствие особенно заметно на финансо-

Таблица 2

Товарный экспорт и импорт Украины со странами СНГ

	Экспорт					Импорт				
	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
СНГ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Россия	70,0	68,0	63,1	71,7	75,7	66,1	58,2	67,2	83,2	78,3
Россия и Беларусь	78,7	77,1	72,4	81,8	83,1	71,8	66,6	75,8	92,8	89,6

вом рынке страны, где некоторые из российских банков смогли создать разветвленные финансовые структуры, превосходящие по своим возможностям многие национальные учреждения. Вместе с тем, истинные масштабы такой интеграции поддаются лишь экспертным оценкам и всегда будут лишь приблизительными.

Даже в финансовом секторе экономики, где уровень «прозрачности» операций намного выше, чем в реальном секторе, оценки интеграции российского и украинских капиталов могут в разной степени опираться на количественные и качественные показатели. Так, согласно данным Ассоциации украинских банков по состоянию на 1 января 2012 г., девяти российским банкам принадлежали примерно 15,5% активов украинской банковской системы, 16,3% всего кредитно-инвестиционного портфеля, около 10% депозитов физических и около 16% – юридических лиц. Совместный капитал этих банков составлял примерно 14,5% совокупного капитала украинских банков [9]. В то же время активы российских банков создают предпосылки не только для радикального усиления своих позиций на местном рынке, но и реальной поддержки прочных партнерских отношений между предприятиями России и Украины. Данные цели открыто декларируются такими из них, как «Проминвестбанк», приобретенный еще в 2009 г. российским «Внешэкономбанком» и удерживающий сегодня 4-е место по величине активов среди банков Украины.

Акцент на подобных обстоятельствах всегда важен, поскольку сопряжен с влиянием событий краткосрочного периода на долгосрочные тенденции. Неизбежно влияя на скорость интеграции и глубину ее реализации, краткосрочная проблематика оказывается способной серьезно воздействовать на формы сотрудничества или даже остановить его для отдельно взятых стран или отраслей.

Практическое значение указанных обстоятельств для Украины реализуется в недостаточно обозначившей себя перспективе поиска межгосударственных форм интенсификации экономического взаимодействия между странами СНГ. Приоритетными здесь чаще всего рассматриваются двусторонние межгосударственные формы сотрудничества. Пока они способны раскрывать потенциал экономического взаимодействия в конкретных областях и усиливать его, вряд ли стоит ожидать радикального изменения политической инициативы Украины по вопросам экономической интеграции в евразийском направлении.

Однако подобное понимание движущих сил интеграции Украины, не должно заслонять и того очевидного факта, что перспективы сотрудничества на евразийском пространстве расцениваются руководством страны в качестве одного из важнейших стратегических приоритетов. В этом смысле следует воспринимать позицию Украины с точки зрения осознания очевидных долгосрочных перспектив ее участия в более полном экономико-политическом сотрудничестве государств региона – сотрудничестве, подкрепленном в его конкретных формах уже достигнутыми рубежами взаимодействия. Эти рубежи и открывают перспективы для более полного и интегрированного участия в совместной деятельности хозяйствующих субъектов стран Евразии.

Символично, что реализация соглашения о Зоне свободной торговли между странами СНГ вступила в силу в сентябре 2012 г. между Россией, Беларусью и Украиной (как первыми странами, ратифицировавшими соответствующий Договор в октябре 2011 г.), то есть государствами, формирующими основные товарные потоки постсоветского пространства. Открывающиеся в связи с этим перспективы для Украины оцениваются 35%-м ростом объемов ее торговли со странами СНГ. Этим и объясняется заинтересованность и последовательность действий руководства страны в реализации положений документов о свободной торговле [4, с. 2]. Такую свободу следует рассматривать в качестве необходимого условия, неизбежно влекущего за собой рост движения и других факторов деловой активности на евразийском экономическом пространстве, способного придать экономической интеграции необратимый и зрелый характер.

Использованная литература:

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3. С. 19–29.

2. Государственное управление. Словарь справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Politic and Administration»). – СПб.: ООО «Издательство Петрополис», 2001. – 632 с.

3. Зовнішня торгівля України: Статистичний збірник. – Киев: Державна служба статистики України, 2012. – 101 с.

4. Зона вільної торгівлі на теренах Співдружності нарешті набуває реальних обрисів // Урядовий кур'єр. – 2012. – 28 вересня. – С. 2.

5. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.

6. *Одинцова А.В.* Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 56–70.

7. Оптимизация территориальных систем / Под ред. С.А. Суспицына // ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 632 с.

8. *Ойкен В*. Основы национальной экономики: Пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

9. Підсумки діяльності комерційних банків України за перше півріччя 2012 року // Асоціація українських банків – URL: //http://aub.org.ua/

Отдавая должное краткосрочным противоречиям интеграции, отметим, что их возникновение и развитие, видимо, оказывается непосредственно связанным с политическим противодействием тех сил, которые аргументируют свои позиции неочевидными преимуществами от интеграции национальных экономик. На уровне национальных государств и функционирования их политических систем значение такого противодействия часто не ограничивается лишь узкопартийными программами. Оно способно отрываться от идеологических основ отдельных партий, становясь критерием более широкой оценки участников политического процесса.